

Гостева Снежана Руслановна, Провадкин Геннадий Георгиевич
**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БАНКРОТСТВО ИЛИ
ПОЛИТИКА НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ?**

Рецензия на книгу В. И. Жукова "Демографический потенциал России". М.: Изд-во РГСУ, 2010. 460 с.
Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/12.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 48-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**STRUCTURAL-FUNCTIONAL APPROACH TO PERSONNEL POLICY SUBJECT ANALYSIS
IN THE SPHERE OF PUBLIC CIVIL AND MUNICIPAL SERVICE**

Inna Aleksandrovna Gazieva
Department of Sociology and Psychology
Volgo-Vyatskaya Academy of Public Service
sonarum@mail.ru

The article contains the deep analysis of personnel policy subject functional specificity in the sphere of public civil service and local self-government at three levels of power subdividing the subject into primary and secondary ones. The research has revealed some personnel policy problems among which the most important one is the lack of its single subject.

Key words and phrases: personnel policy; public civil service; municipal service; subject.

УДК 82-95

Рецензия на книгу В. И. Жукова «Демографический потенциал России». М.: Изд-во РГСУ, 2010. 460 с.

Ключевые слова и фразы: народонаселение; наркомания; алкоголизм; бандитизм; табакокурение.

Снежана Руслановна Гостева, к.и.н., доцент
Кафедра «Философия, социология и история»
Московский государственный университет путей сообщения, филиал в г. Воронеж
gosteva73@mail.ru

Геннадий Георгиевич Провадкин, д.и.н., профессор
Кафедра «Социальная экология и природопользование»
Российский государственный социальный университет (г. Москва)
provadkin@mail.ru

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ:
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БАНКРОТСТВО ИЛИ ПОЛИТИКА НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ?®**

Демографическая динамика справедливо рассматривается оппонентами радикально-либерального курса реформ как интегрированный показатель социальной несостоятельности ново-буржуазной трансформации России после 1991 года. Печальными символами России начала XXI века стали «русский крест», «пустые песчаницы», неутешительные итоги «состязания гробов и колыбелей» [8, с. 7]. Наиболее эмоционально ярко окрашен термин «русский крест», под которым в демографии понимают значительное превышение количества ежегодно умерших над количеством ежегодно родившихся. Причем этот демографический феномен характерен не только для ново-буржуазной России, но и для других, преимущественно славянских по населению, ново-буржуазных стран - Украины и Белоруссии, переживающих сходные социально-экономические пертурбации. Поэтому все большее распространение получает понятие «славянский крест». Название «крест» происходит от того, что при изображении этого процесса на графике две кривые - рождаемости и смертности, сближаясь, пересекаются и затем резко расходятся, наподобие креста. В странах, где наблюдается это явление, происходит стремительная депопуляция.

Однако сама по себе всем очевидная мрачная статистическая наглядность демографического пика государствообразующего народа России не раскрывает ни причин, ни следствий, ни путей преодоления губительной динамики. Более того, есть могущественные мировые и внутрироссийские политические силы, сознательно влекущие нашу страну к демографической катастрофе, которую они считают лишь еще одним эпизодом всемирной драмы борьбы цивилизаций за ресурсы. Разными путями, прежде всего через СМИ, этим силам даже удастся внушить демографические суицидальные мысли пренебрежения к своей исторической судьбе заметной части самого народа России. Задача социально ответственных ученых России - создать научную основу противостояния коллективного сознания народа самоубийственной модели демографического поведения.

Очень большой вклад в построение научной базы вывода народа России с траектории демографической катастрофы в последние годы вносит академик РАН В. И. Жуков [9-15]. При этом привлекает общая социально-позитивная, патриотичная в отношении современной российской государственности позиция автора, отсутствие у него склонности эпатировать читателя катастрофическими моделями будущего, подчеркнута уважительное и внимательное отношение к другим авторам, искренний конструктивный поиск В. И. Жуковым

путей и ресурсов вывода России из трудного, но вовсе безвыходного положения. Вполне в соответствии с этим новая книга В. И. Жукова обращена в будущее и называется «Демографический потенциал России».

Во многом жизнеутверждающую, социально-ответственную научную и при этом глубоко личную гражданскую позицию В. И. Жукова сформировала его биография. Поэтому, прежде чем говорить о его новой книге, представим нашим читателям её автора. Василий Иванович Жуков, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ректор-основатель первого в России вуза социального профиля - Российского государственного социального университета. В. И. Жуков родился в 1947 году в Курской области. В 1965 году с золотой медалью окончил школу, в 1970 году - с отличием исторический факультет Воронежского ордена Ленина государственного университета им. Ленинского комсомола.

За 40 лет работы в высшей школе прошел путь от ассистента до профессора. Степень кандидата исторических наук была присуждена в 1979 году, доктора исторических наук - в 1986 году. Членом-корреспондентом Российской академии наук избран в 2003 году, академиком - в 2006 году. На наш взгляд, очень многое в позиции автора определяется тем, что В. И. Жуков не чисто кабинетный ученый. В. И. Жуков непосредственно участвует в управлении важнейшими социальными процессами России и потому хорошо их знает и очень остро воспринимает иногда вопиющие несоответствия наличного уровня управления уровню важности и сложности решаемой проблемы. В. И. Жуков, помимо ректорства в крупнейшем по количеству студентов вузе страны, является президентом Союза социологов России, президентом Шахматной федерации г. Москвы, председателем Комиссии по делам семьи, молодежи и детей Общественного Совета г. Москвы, членом Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, первым вице-президентом Российской академии социальных наук, президентом Академии социального образования, первым вице-президентом Общества российско-китайской дружбы, вице-президентом Национального общественного комитета «Российская семья», членом Совета Королевского Британского института качества.

В. И. Жуков, автор более 450 печатных работ, избран Почетным доктором ряда университетов мира. Основные направления научных исследований: социология, теория и организация политической деятельности, экономика, политика, социальная история России, методология математического анализа и моделирования социальных процессов. Рецензируемая нами книга продолжает ряд работ в одном из направлений научной деятельности В. И. Жукова.

Заметим, что наша попытка рецензирования монографии В. И. Жукова не является случайной. Проблемы народосбережения нами рассматриваются в ряде статей и монографий [3-5; 17]. В отличие от многих других авторов, В. И. Жуков не смакует разыгрывающуюся демографическую трагедию народов России, а сосредотачивает исследование на прагматичном поиске конструктивного выхода из драматического демографического положения России. При этом он обращает внимание на то, что в значительной мере демографические потери России в результате либерально-буржуазных реформ могут быть в короткие сроки восполнены эффективными государственными мерами по преодолению сложившихся саморазрушительных «форм поведения человека с применением таких изуверских способов и средств, как наркотики, алкоголь, бедность, аборты, табак. К этому нужно присовокупить жертв дорожно-транспортных происшествий, самоубийц, несчастные случаи, техногенные катастрофы и другие, неестественные по своей природе, то есть аномальные с точки зрения здравого смысла причины ухода Человека из жизни». По расчетам В. И. Жукова, «они, не считая аборты, ежегодно обрывают жизнь 340 000-380 000 человек. В Европе - это численность населения Цюриха или Брно, Варны или Салоников, Болоньи или Флоренции. В нашей стране - население среднего областного центра» [8, с. 6-7]. По совершенно справедливому мнению В. И. Жукова, «за многое в нашей жизни отвечает власть. Но есть за что ответить и Гражданину. Особенно тому, кто роет себе могилу сам. Роет ложкой и вилкой, рюмкой и сигаретой, шприцем и вакуум-кюреткой» [Там же, с. 7].

По мнению В. И. Жукова, срыв России после 1991 г. в демографическое пике тем более вызывает неприятие, что «на протяжении 500 лет - с 1490 по 1990 год - наблюдалось феноменальное явление: постоянный рост численности населения России и расширение ареала его расселения.

Московскую Русь в 1490 году населяли всего 2,1 миллиона человек, живших на территории 50 тысяч кв. км. Ее население было в 9 раз меньше, чем во Франции, в 5 раз - чем в Австрии, в 4,5 раза - чем в Испании или Италии, в 2 раза - чем в Англии. В 1580 году в Европейской России насчитывалось 4,3 миллиона жителей, а в 1648 году - 12 миллионов.

Накануне Первой мировой войны в России проживали около 190 миллионов человек, то есть примерно 8 процентов мирового населения. Из них - 130 миллионов русских. Ежегодный прирост населения России достигал 2 миллионов человек и был самым высоким в Европе» [Там же, с. 19].

В. И. Жуков обращает внимание читателей, что при этом расширении основные военные столкновения России имели по сути своей оборонительный характер. «Россия воевала с Польшей, но не за Варшаву или Краков, а за собственные Смоленск, Полоцк и Псков. Россия воевала со Швецией, но войска Карла XII были разбиты не у Стокгольма, а под Полтавой. Россия воевала с наполеоновской Францией, но решающее для победы сражение русские войска выиграли не под Парижем, а под Бородино. Крымскую войну Россия проиграла не в Нормандии, а у себя, под Севастополем, в Крыму. Хребет германской военной машины ломали на просторах России, а не в берлинском логове Гитлера» [Там же, с. 9]. Эти войны опустошали страну, серьезно влияли на демографические процессы, количественные и качественные характеристики населения.

Для оценки наблюдаемых нами демографических эволюций В. И. Жуков считает необходимым обратиться к демографической компаративистике. При этом он отмечает, что поразительные с точки зрения

демографии явления происходят в странах, социально-экономический прогресс которых, аналогично России начала XXI века, обеспечивается экспортом нефти. «Например, ежегодно в Омане население увеличивается на 3,5 процента (рождаемость - 39 чел., а смертность - всего 4 чел. на 1000 жителей), в Саудовской Аравии - на 3,1 процента (соответственно 35 и 6 чел.), в Катаре - на 2,7 процента (соответственно 31 и 4 чел.), в Ливии - на 2,4 процента (соответственно 28 и 446 чел.)». При этом, конечно, нужно учитывать и эффективное влияние ислама на демографическое поведение своих последователей как демографический фактор - ведь единственной страной современной Европы, в которой наблюдается выраженный рост населения, является весьма бедная, беспокойная, но исламская Албания.

В России значительные доходы от продажи нефти оказались неспособны сами по себе переломить негативную демографическую тенденцию - эти доходы значительно меньше в расчете на душу населения и распределяются и употребляются они в России далеко не в интересах развития страны. А ведь, прокладывая курс страны в будущее, мы должны исходить из того, что к 2050 году эксперты ООН, ведущие ученые и специалисты, в том числе российские, прогнозируют удвоение численности населения планеты до 11,9 миллиарда человек [Там же, с. 18].

В. И. Жуков задается вопросом о том, как же на глобальном демографическом фоне - в целом положительном - будет выглядеть эволюция народонаселения России в первой половине XXI века? Как уже отмечалось, пять веков до 1991 года население России весьма динамично росло. При этом оно росло даже в самые драматичные годы XX века: в годы Первой мировой войны, репрессий 1930-х годов, Великой Отечественной войны.

При этом В. И. Жуков уделяет значительное внимание разоблачению излюбленных либерально-буржуазных мифов о якобы гигантских демографических потерях в результате социальных трансформаций 1930-х годов. В создании этого мифа сознательно соучаствовал влиятельнейший в лживую эпоху «перестройки» член Политбюро ЦК КПСС, академик А. Н. Яковлев [Там же, с. 26]. В противовес этому, одному из последних высших идеологических чиновников КПСС, по мнению В. И. Жукова, ответственное отношение к изучению социальной истории объединяет радикального демократа В. Н. Земскова [16], последовательного «сталиниста» И. В. Пыхалова [18], известных ученых А. Н. Дугина [7] и Л. Л. Рыбаковского [19] и классического представителя партийно-государственной элиты советского периода Н. К. Байбакова [1].

Привлекая большой статистический материал и аналитические результаты новейших исследований проблемы, В. И. Жуков убедительно показывает, что значительные человеческие потери были, но они несопоставимы с мифологическими десятками миллионов. В. И. Жуков считает, что по подтвержденным исследователями данным за период с 1921 по 1953 год (то есть за 33 года, 30 из которых приходится на время пребывания у власти И. В. Сталина) общее количество репрессированных составило 3,8-4 миллиона человек, то есть 6-7 на 10 тысяч населения [8, с. 35-36]. В расчете на 100.000 человек населения число заключенных в СССР в 1930-х годах было меньше, чем в нынешних России и США. Так, в 1930-х годах в СССР в среднем было 583 заключенных на 100.000 человек населения. В 1992-2002 годах на 100.000 человек населения в России в среднем насчитывалось 647 заключенных, а в США - 626 [Там же, с. 39].

При этом на всем протяжении развития советского общества, в том числе в период с 1937 по 1939 год, наблюдался устойчивый рост численности населения во всех регионах России. Так, с 1926 по 1937 год население страны увеличилось на 11,2 миллиона человек, то есть возросло более чем на 1,1 миллиона в год. Более высокими темпами оно росло с 1937 по 1939 год, когда среднегодовой прирост составил 1,5 миллиона человек. В годы «перестройки» рост численности населения замедлился, к 1991 году - прекратился, затем в течение почти 20 лет наблюдалась депопуляция населения [Там же, с. 20]. Демографическая ситуация в современной России в лучшем случае квалифицируется как *кризисная*, в худшем - как *катастрофическая* [Там же, с. 63]. Поэтому главные причины депопуляции обусловлены буржуазной революцией 1991 г. С 1992 г. население уменьшается на 700.000-1.000.000 человек в год. «А это уже население небольшой области. Или такого крупного областного центра, как Воронеж. Значит, с 1992 года не стало 10 таких городов... Напомним, что за все годы войны в Афганистане страна потеряла убитыми менее 15 тысяч человек» [Там же, с. 79].

В. И. Жуков считает, что при сохранении тенденций, характеризующих состояние народонаселения России и стран СНГ, угроза демографической экспансии в начале третьего тысячелетия станет ведущей среди факторов риска для национальной безопасности России. При этом «геополитические интересы России особенно уязвимы в Сибири и на Дальнем Востоке, а также в регионе Северного Кавказа и прилегающих к нему территорий» [Там же, с. 71]. В ситуации глубокого демографического кризиса исторически государствообразующего русского народа «мусульманские народы Северного Кавказа не только не «поражены» естественной убылью, но и дают наивысший прирост» [Там же, с. 88]. Мы должны понимать, что смена ныне государствообразующего народа будет означать наступление переходного периода большой политической и социальной неустойчивости, который завершится стабилизацией в модели исламского общества со всеми вытекающими из этого сложными последствиями.

Опираясь на статистические выкладки Ю. М. Голубчикова и В. Ф. Нестеренко [2], В. И. Жуков исследует трагическую демографическую судьбу русского народа, за счет уменьшения численности которого прежде всего происходит сокращение общей численности населения ново-буржуазной России. Еще более печальна судьба русского этноса в бывших союзных республиках СССР, в которых численность русских сократилась с 1989 года уже к началу нового тысячелетия примерно на 11,5 миллиона человек [Там же, с. 86]. Так,

например, стремительная убыль населения в Украине происходила почти целиком за счет русского народа. Только в 1989-2001 гг. численность русских здесь снизилась с 11,3 до 8,3 миллиона человек [Там же, с. 87].

По самым пессимистическим прогнозам, если не принять срочных мер, к 2050 году в России будут проживать примерно 100 миллионов человек, а к 2075 году - всего около 50-55 миллионов человек [Там же, с. 129]. При этом, по прогнозу В. И. Жукова, «предстоящие потери произойдут в основном за счет русского народа. Из относительно крупных коренных народов России (численностью более 400 тыс.) уменьшаются по численности удмурты, чуваша, марийцы, мордва, народы Севера. Но главную убыль населения даст русский народ. Суммарное число ушедших русских, убыль которых ожидается и в странах ближнего зарубежья, перекрывает все потери русского народа за две мировые войны и годы между ними» [Там же, с. 128].

На вопрос «возможен ли иной сценарий демографического развития России?» В. И. Жуков отвечает утвердительно - возможен! Но только «если согласиться с тем, что *главной национальной идеей России станет сбережение народа*. Для подтверждения и обоснования этого вывода проведем объективную ревизию самых опасных для демографического будущего социальных проблем, что позволит создать достоверное представление о ресурсах, резервах, возможностях и количественных параметрах роста численности населения России» [Там же, с. 131].

Именно поэтому В. И. Жуков весьма высоко оценивает демонстрируемую в последние годы государственно-политическим руководством России волю к предотвращению надвигающейся демографической катастрофы. 9 октября 2007 года Указом Президента Российской Федерации № 1351 утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», которая, по мнению В. И. Жукова, направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране [Там же, с. 108].

Как большое достижение власти В. И. Жуков отмечает, что в основу государственной демографической политики России положены следующие принципы:

- комплексность решения демографических задач - мероприятия в этой сфере должны охватывать направления демографического развития (смертность, рождаемость и миграция) в их взаимосвязи;
- концентрация на приоритетах - выбор по каждому направлению демографического развития наиболее проблемных вопросов и применение эффективных механизмов их решения;
- своевременное реагирование на демографические тенденции в текущий период;
- учет региональных особенностей демографического развития и дифференцированный подход к разработке и реализации региональных демографических программ;
- взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества;
- координация действий законодательных и исполнительных органов государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

При этом, по мнению В. И. Жукова, декларированные основные задачи государственной демографической политики отвечают потребностям общества:

- понижение уровня смертности не менее чем в 1,6 раза, прежде всего в трудоспособном возрасте от внешних причин;
- сокращение материнской и младенческой смертности не менее чем в 2 раза, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков;
- сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, существенное снижение уровня заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями, улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов;
- повышение уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза) за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей;
- укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;
- привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции [Там же, с. 109].

Вполне разумным В. И. Жуков считает выделение трех этапов реализации государственной демографической политики на период до 2025 года. На первом этапе (2007-2010 гг.) предполагалось осуществить меры, направленные на преодоление сложившихся негативных тенденций демографического развития, в том числе выполнить мероприятия по снижению уровня смертности населения в результате дорожно-транспортных происшествий и от сердечно-сосудистых заболеваний; по повышению качества оказания медицинской помощи женщинам в период беременности и родов; по развитию перинатальных технологий, уменьшающих риск неблагоприятного исхода беременности и родов; по оказанию государственной адресной материальной поддержки семьям, имеющим детей, включая проведение индексации пособий с учетом темпов роста потребительских цен; по подготовке к приему в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей; по психолого-педагогическому и медико-социальному сопровождению и материальной поддержке замещающих семей [7, с. 110].

Как и предполагалось концепцией, на первом этапе созданы условия, позволившие уменьшить остроту демографического кризиса, сформировать правовую, организационную и финансовую базу для наращивания

дальнейших усилий по поддержке и закреплению позитивных тенденций к 2011 году. К началу 2010 года удалось приостановить депопуляцию населения и обеспечить пока ещё незначительный, но все же прирост населения за счет превышения рождаемости над смертностью. Это произошло впервые за последние 18 лет новейшей истории России [8, с. 111].

На втором этапе (2011-2015 гг.) продолжится осуществление мероприятий по стабилизации демографической ситуации. Основной акцент предполагается сделать на внедрении программы здорового образа жизни; реализации специальных мер по содействию занятости женщин, имеющих детей; проведении мероприятий по профилактике и своевременному выявлению профессиональных заболеваний, осуществлении программы поэтапного сокращения рабочих мест с вредными или опасными для репродуктивного здоровья населения условиями труда [Там же].

На третьем этапе (2016-2025 гг.) предусматривается на основе оценки влияния реализуемых проектов и программ на демографическую ситуацию проводить мероприятия по упреждающему реагированию на возможное ухудшение демографической ситуации в стране. В связи со значительным уменьшением к началу третьего этапа численности женщин репродуктивного возраста потребуются принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка [Там же, с. 112-113].

Как уже было отмечено, объектом представляемой книги В. И. Жукова стали наиболее болезненные направления народосбережения: борьба с наркоманией, алкоголизмом, бандитизмом, абортами, табакокурением.

По мнению В. И. Жукова, основными объектами государственной антинаркотической политики стали:

а) население страны, в первую очередь дети, подростки, молодежь и их семьи, особенно входящие в группы риска и вовлеченные в незаконный оборот наркотиков и их прекурсоров, а также лица, потребляющие наркотики в немедицинских целях, и их семьи; больные наркоманией, нуждающиеся в лечении и реабилитации, и их семьи; работники отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источниками повышенной опасности;

б) организации и учреждения, участвующие в легальном обороте наркотиков и их прекурсоров;

в) организованные преступные группы и сообщества, участвующие в незаконном обороте наркотиков и их прекурсоров.

Стратегия государственной антинаркотической политики включает в себя организационные, правоохранные, нормативно-правовые, профилактические, просветительские и другие меры, а также рассчитана на повышение эффективности наркологической медицинской помощи и системы социальной реабилитации больных наркоманией [Там же, с. 153].

На алкоголе лежит значительная доля ответственности за низкую продолжительность жизни мужчин в современной России. По данным Всемирной организации здравоохранения, из 100 выпускников школ 2009 года в Англии доживут до пенсии 90 человек, в России - только 40 [Там же, с. 170]. При этом В. И. Жуков обращает внимание, что, вопреки новейшим мифам массового сознания, пьянство до недавнего исторического времени было неприсущим России социальным явлением. В связи с этим В. И. Жуков подчеркивает, что, когда в 1895 году в России была введена государственная монополия на производство и продажу крепкого алкоголя, доходы от производства и оборота алкоголя давали царской казне около 30 процентов от сбора всех налогов. «При этом страна оставалась *малопьющей*, а европейцами воспринималась как *непьющая*. Трудно поверить, но на рубеже XIX и XX столетий Россия по количеству употребления алкоголя находилась в самом хвосте европейских государств и занимала среди них предпоследнее место» [Там же, с. 161].

В. И. Жуков на большом статистическом материале убедительно показывает, что только после 1953 года потребление алкоголя стало заметно расти и приобрело в послесоветской ново-буржуазной России масштабы подлинного национального бедствия. Сегодня «*эффективная антиалкогольная политика - важнейший способ улучшения качественного состояния генофонда нации и сбережения народа*» [Там же, с. 175]. При этом, по мнению В. И. Жукова, «при наличии политической воли государство может преодолеть сопротивление алкогольной мафии и, учитывая расстановку сил в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, в считанные месяцы сформировать антиалкогольное законодательство, состоящее всего лишь из нескольких эффективных блоков:

- восстановление государственной монополии на производство, сбыт, оборот и розничную продажу алкогольной продукции;

- установление уголовной ответственности за нелегальное изготовление и сбыт алкогольной продукции, в том числе суррогатной, спиртосодержащей;

- оптимизация системы торговли алкогольными напитками, сокращение числа торговых точек, запрет на продажу ликероводочных и других алкогольных изделий, включая пиво, в утренние часы, ночное время, выходные дни;

- введение уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним;

- установление прямого налогообложения для предприятий, производящих алкогольную продукцию, и обеспечение государственного регулирования цен;

- возрождение системы медико-психологической помощи алкоголезависимым людям и социальной адаптации алкоголиков к нормальной жизни;

- проведение государственной кампании по утверждению здорового образа жизни, принятие государственной программы профилактики злоупотребления алкоголем, осуществление мер по развитию социальной рекламы, содействующей искоренению алкогольного зла;

- разработка государственной программы подготовки кадров и повышения квалификации социальных работников, психологов и педагогов, способных обеспечить реализацию государственной антимонопольной политики [Там же, с. 171-172].

Крупный резерв народосбережения В. И. Жуков находит в борьбе с преступностью. В связи с этим В. И. Жуков приводит данные, что «в 2009 году в результате преступных посягательств погибли 46 100 человек. В целом за период с 1992 по 2010 год в результате убийств из жизни ушли более 330.000 человек - население крупного района любого субъекта Российской Федерации или трех средних районов Московской области, таких, например, как Можайский, Рузский и Клинский вместе взятые» [Там же, с. 207]. В. И. Жуков обращает внимание, что, таким образом, самоубийцы, убитые и убийцы, отбывающие положенные им сроки заключения (по состоянию на 1 января 2010 года в учреждениях Уголовно-исполнительной системы содержались 864 000 чел.), исключены из демографических процессов. Если учитывать, в каком состоянии - репродуктивном или нет - находилась и находится эта часть населения, то страна теряет за каждые 10 лет не менее 600 000 новых граждан при условии, что за 10 лет у каждого потенциального родителя появился бы только один ребенок. При иной ситуации население стран могло бы сохраняться за счет уменьшения убийств и расти за счет рождения детей у граждан, оставшихся на свободе. Демографический резерв по этой линии - от 60 000 до 180 000 человек ежегодного прироста населения [Там же, с. 212].

В. И. Жуков справедливо отмечает, что «дорожно-транспортные происшествия, несчастные случаи на производстве со смертельным исходом, масштабный травматизм, в результате чего человек становится инвалидом и утрачивает интерес к таким традиционным ценностям, как семья, дети, внуки, не изучались с точки зрения нереализованного демографического потенциала. Между тем он есть и оценивается не ниже 100 000 человек в год. В их числе - погибшие, инвалиды, вдовы, чью женскую судьбу сковало одиночество, сироты, втянутые в криминальную среду и не сформировавшие потребность в семейной жизни, и т.д.» [Там же, с. 228-229].

В. И. Жуков обращает внимание читателей на то, что помимо нравственных и других важных аспектов борьба с абортами может помочь народосбережению. «В мире делается более 50 миллионов того, что именуется «искусственным прерыванием беременности». Другими словами, в утробах потенциальных матерей ежегодно убивается столько же, сколько за шесть лет Второй мировой войны» [Там же, с. 310]. В наше время «если наркотики, алкоголь, травматизм, ДТП и убийства - главные виновники высокой смертности, то аборт, материнская и младенческая смертность - основная причина низкой рождаемости» [Там же, с. 312].

В. И. Жуков справедливо считает, что большую роль в разумном ограничении демографического ущерба от абортов призвано сыграть совершенствование российского законодательства. С этой точки зрения, по мнению В. И. Жукова, очень важно уяснить, какое место в современном мире по отношению к абортам и почему занимает наше законодательство. Автор отмечает [Там же, с. 335], что в мире выделяют четыре типа законов об аборте:

- либеральное законодательство (небольшая группа стран, в которую входит Россия);
- разрешение аборта по медицинским и социальным показаниям (Англия, Венгрия, Исландия, Кипр, Люксембург, Финляндия);
- разрешение аборта лишь при некоторых обстоятельствах: угроза физическому или психическому здоровью женщины, incurable дефекты плода, изнасилование и инцест (Испания, Португалия, Польша, Швейцария);
- строгое законодательство, которое или вообще запрещает аборт, или разрешает их в исключительных случаях, когда беременность представляет непосредственную угрозу для жизни женщины (северная Ирландия).

Представляется верным наблюдение В. И. Жукова, что «стремление политической элиты страны быть большими европейцами, чем это позволяет реальное состояние российских нравов, воплотилось в романтических нормах законодательства. Примером тому служит не только отмена в «бандитской» России смертной казни, но и поэтизация прав женщины на умерщвление невинного существа. Российское законодательство стоит на стороне совокупляющихся и не защищает жертвы порочных связей. В частности, в ст. 36 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» говорится: «Каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям - при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины - независимо от срока беременности».

В России искусственное прерывание беременности проводится в рамках программ обязательного медицинского страхования в учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности, врачами, имеющими специальную подготовку.

Перечень медицинских показаний для искусственного прерывания беременности определяется Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации, а перечень социальных показаний - положением, утверждаемым Правительством Российской Федерации. Во многих странах аборт разрешаются как злом.

По мнению В. И. Жукова, «российское законодательство в этом отношении не только самое либеральное. Оно, во-первых, делает соучастниками детоубийства все общество, всех налогоплательщиков; во-вторых, тональностью изложения юридических норм фактически пропагандирует аборт, связывая его с правом женщины на материнство или отказом от него. Между тем аборт - не личное право беременной женщины. Закон

игнорирует и такие выводы из истории развития цивилизации, как медицинские последствия аборта для самой женщины и демографические - для общества, населения страны» [Там же, с. 367-368].

К тому же большим изъяном российского законодательства, по мнению В. И. Жукова, остается правовая неопределенность статуса эмбриона, что позволяет рассматривать его как сгусток клеток. В то же время в Китае и некоторых других странах возраст человека определяется не датой рождения, а временем зачатия. В России живое существо бесправно. В период внутриутробного развития, то есть на эмбриональной стадии, ребенку при необходимости оказывается медицинская помощь. Он получает ее как пациент, но по Закону такой пациент не является личностью. У этого правового вакуума есть и еще одна, крайне выгодная для дельцов от медицины, сторона - использование полученного в ходе аборта «материала» в любых целях. Пробелы в действующем российском законодательстве открывают широкие бреши криминализации изготовления из эмбрионов различного рода «эликсиров молодости» [Там же, с. 370].

В. И. Жуков жестко заключает, что действующее российское законодательство «не рассчитано на сбережение народонаселения, сохранение репродуктивного потенциала и увеличение рождаемости. Оно не защищает женщину от принуждения к прерыванию беременности, не возлагает на медицинские учреждения никаких обязательств по профилактике детоубийства. Более того, независимо от своих убеждений в совершении убийства по должности обязан принимать участие врач. Верхом правительственного цинизма является расхождение между публичным признанием вреда, причиняемого женщине и обществу абортами, и реальной практикой содействия тому, что «абортизация» населения при попустительстве всех ветвей власти и «правозащитников» превратилась в масштабный и сверхдоходный бизнес» [Там же, с. 371].

Законодательные меры должны подкрепляться воспитательными. Как педагог, В. И. Жуков считает, что в средней школе и в высших учебных заведениях следует ввести предмет «Семьеведение». Его цель - пропаганда семейных ценностей и подготовка юношей и девушек к семейной жизни. Для этого можно использовать опыт работы «Семейной гостиной» Российского государственного социального университета (РГСУ), где проводятся беседы с молодежью на тему «Семья», «Семейные отношения», «Семейные ценности», проходят тренинги, семинары, встречи со специалистами, интересными людьми [Там же, с. 372-373].

В России ежегодные потери от курения превышают потери от убийств и самоубийств, наркотиков и алкоголя, СПИДа и дорожно-транспортных происшествий вместе взятых, и этим определяется место борьбы с табакокурением в народосбережении. Общеизвестно, что если все оставить так, как есть, в XXI веке табакокурением убьет себя 1 миллиард жителей нашей планеты [Там же, с. 377].

По мнению В. И. Жукова, в России ведется системная работа по борьбе с курением. Так, летом 2001 года принят Закон «Об ограничении курения табака». Запрещено курить в городском и пригородном транспорте, на воздушном транспорте, в закрытых спортивных сооружениях, организациях здравоохранения, образования и культуры, помещениях, занимаемых органами государственной власти. Но еще осталась возможность курения табака в специально отведенных местах. В 2008 году Россия подписала Рамочную конвенцию по борьбе против табака Всемирной организации здравоохранения и приняла на себя обязанности в течение трех лет привести свое законодательство об упаковке и маркировке табачных изделий в соответствие с требованиями Конвенции [Там же, с. 381].

В. И. Жуков формулирует главные концептуальные положения реформирования социальной политики следующим образом:

- плавный эволюционный переход к *субсидиарной* модели государства;
- переориентация социальной политики с корректировки негативных социальных последствий на их *предотвращение, социальную профилактику* и позитивное *совершенствование* ее отдельных элементов;
- опора стратегии социального развития общества на категорию «*социальная справедливость*», включающую в себя предоставление равных стартовых возможностей, социальных гарантий всем членам общества, обеспечение равной оплаты за равный труд, предотвращение дискриминации кого бы то ни было, необходимость поддержки депривированных слоев и групп населения;
- сохранение *государственного регулирования* социальной сферы средствами макросоциальной политики, гарантия и обеспечение внешней социальной защищенности человека, использование заинтересованности наиболее «продвинутых» в рынок социальных групп в социальной стабильности, привлечение внесударственных источников к реализации социальной политики;
- перенесение центра тяжести в социальной политике и практике с федерального на *местный* уровень;
- в сфере социальной поддержки населения обеспечение принципа предоставления помощи преимущественно в *адресной* форме, который постепенно вытеснит категориальный принцип [Там же, с. 436].

В. И. Жуков предлагает корректировку социальной политики российского государства в двух направлениях:

1) она должна сопровождаться принятием *популярных* мер, рассчитанных на формирование и расширение социальной базы реформ;

2) необходимо *сдержанно и ответственно* подходить к новациям, которые могут ухудшить социальное самочувствие у тех, кто адаптировался к условиям начала XXI века, но не выдержит нового реформаторского натиска. Особенно если очередные новации в социальной сфере будут развиваться в режиме политического экспромта и проводиться политиками, не пользующимися уважением среди населения [Там же, с. 437].

Способность государства реализовать политику зависит от эффективности госаппарата. К сожалению, административная реформа, начавшаяся в 2003 году, разбалансировала механизм государственного

управления. По мнению В. И. Жукова, «одна из грубейших и губительных по своему воздействию ошибок реформаторов - ликвидация Министерства труда и социального развития Российской Федерации. Новое Министерство здравоохранения и социального развития продемонстрировало исключительное внимание к проблеме реформирования системы здравоохранения и вытеснило из своей среды специалистов в области управления социально-трудовыми отношениями, социально-реабилитационными и другими учреждениями, входившими в систему социальной помощи и защиты населения. По своим количественным и качественным характеристикам персонал управления, сохранившийся в системе нового Министерства, не способен влиять на формирование сильной социальной политики, обеспечить решение социально-демографических, социально-медицинских, реабилитационных и других проблем, реформировать в интересах человека систему социального, в том числе пенсионного, страхования. На современном уровне в системе Минздравсоцразвития работает только Федеральная служба труда и занятости и ее региональные подразделения» [Там же, с. 453-454].

В итоге своего исследования В. И. Жуков пытается обратить внимание властной элиты, что «кадровая политика приобретает особое значение сейчас, когда начался процесс управленческой деградации и депрофессионализации на высоком уровне. Министерствами и ведомствами стали руководить представители крупного бизнеса, не обладающие опытом работы в руководимых ими отраслях.

В обществе зреет недовольство тем, что вместе с представителями крупного бизнеса в систему государственного управления пришла чудовищная коммерциализация, легализованы откаты, коррупция поселилась на всех этажах иерархических лестниц.

Призывы первых лиц государства к изменению содержания кадровой политики начинают производить неблагоприятное для власти впечатление, поскольку они сами законсервировали в верхних эшелонах управления лиц, не оправдавших надежды населения и самой власти в других, ранее занимаемых, должностях. В их числе - А. Чубайс, В. Кириенко, М. Зурабов, М. Швыдкой и т.д. [Там же, с. 455].

По нашему мнению, представленная нами читателям новая книга академика РАН В. И. Жукова научно отражает растущую в общественном сознании России тревогу, вызываемую чудовищным разрушительным воздействием на народ еще недавно великой страны наркотиков, алкоголя, преступности, травматизма, бедности и нищеты широких трудящихся масс, аморальных аборт, недопустимо высокой для развитой страны детской и материнской смертности, потерь населения от табакокурения. В своей книге В. И. Жуков убедительно доказывает, что сложившаяся в результате социально неориентированных радикальных буржуазно-либеральных реформ драматическая демографическая ситуация может быть в значительной мере смягчена активной государственной политикой народосбережения.

Список литературы

1. Байбаков Н. К. От Сталина до Ельцина. М.: Газоил пресс, 1998. 351 с.
2. Голубчиков Ю. Н., Нестеренко В. Ф. Будущее России: четыре сценария. М.: Капитал инфо, 2006. 206 с.
3. Гостев Р. Г., Гостева С. Р. Глобализация и устойчивое развитие. М.: Еврошкола, 2006. 679 с.
4. Гостев Р. Г., Гостева С. Р., Провадкин Г. Г. Время собирать Россию! Российская цивилизация в глобализированном мире в XXI веке. М.: Еврошкола, 2007. 540 с.
5. Гостев Р. Г., Лосев А. В., Провадкин Г. Г. Прощай, Россия?! Социально-экологические императивы выживания России в XXI веке. М.: Еврошкола, 2003. 328 с.
6. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин и др.; под общ. ред. Г. В. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 416 с.
7. Дугин А. Н. Неизвестный ГУЛАГ: документы и факты. М.: Наука, 1999. 101 с.
8. Жуков В. И. Демографический потенциал России. М.: Изд-во РГСУ, 2010. 460 с.
9. Жуков В. И. Компаративистика в современной социологии: методологические и методические подходы. М.: Изд-во РИЦ ИСПИ РАН, 2003. 80 с.
10. Жуков В. И. На рубеже тысячелетий: социология отечественных преобразований. 1985-2005 годы. М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2008. 940 с.
11. Жуков В. И. Потенциал человека: индекс социального развития россиян. М.: Изд-во МГСУ, 1995. 53 с.
12. Жуков В. И. Социальный набат. М.: Изд-во РГСУ, 2010. 224 с.
13. Жуков В. И. Социологическое измерение российских преобразований: 1985-2001. М.: Изд-во МГСУ, 2002. 80 с.
14. Жуков В. И. Социология социальной сферы. М.: ИСПИ РАН, 2006. 488 с.
15. Жуков В. И., Локосов В. В., Осипов Г. В. Социология трансформаций России в меняющемся мире. М.: ИСПИ РАН, 2005. 372 с.
16. Земсков В. Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. № 6.
17. Провадкин Г. Г. Услышат ли россияне «Социальный набат» академика Жукова? // Берегиня-777-Сова: научный журнал. Воронеж: ГУП «Воронежская областная типография - изд-во им. Е. А. Болховитянова», 2010. № 4 (6). С. 193-201.
18. Пыхалов И. В. Время Сталина: факты против мифов. СПб., 2001. 220 с.
19. Рыбаковский Л. Л. Роковые - тридцать седьмые // Социологические исследования. 2003. № 5.

RUSSIA'S HUMAN POTENTIAL: DEMOGRAPHIC BANKRUPTCY OR PEOPLE SAVING POLICY?

Snezhana Ruslanovna Gosteva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Philosophy, Sociology and History
Moscow State University of Communication Lines (Branch) in Voronezh
gosteva73@mail.ru

Gennadii Georgievich Provadkin, Doctor in History, Professor
Department of Social Ecology and Nature Management
Russian State Social University in Moscow
provadkin@mail.ru

The article presents the review of V. I. Zhukov's book "Russia's Demographic Potential" (Moscow: Russian State Social University Publishing House, 2010. 460 p.).

Key words and phrases: population; narcomania; alcoholism; gangsterism; tobacco smoking.

УДК 342.7

Статья раскрывает содержание конституционного принципа социальной справедливости в наследственных правоотношениях. Основное внимание в работе автор акцентирует на круге наследственных прав, которые могут быть охарактеризованы как соответствующие принципу социальной справедливости.

Ключевые слова и фразы: принцип социальной справедливости; институт наследования; наследственные отношения; свобода завещания; обязательная доля в наследстве.

Александр Григорьевич Запорожцев
Кафедра гражданско-правовых дисциплин
Саратовский юридический институт МВД России
zaporojtsev-82@mail.ru

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ
КАК ОСНОВА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ®**

Право - наиболее четкая форма фиксации социальной справедливости. Взаимосвязь справедливости и права соответствует объективным потребностям общества, отражая логику и динамику объективных закономерностей развития социума, и, будучи увязанной со многими правовыми нормами, образует его подсистему. По своей социальной природе право несет заряд устойчивости и стабильности развития, поскольку основывается на принципе равноправия и выступает всеобщей мерой регуляции свободы и справедливости.

По смыслу и этимологии понятие «справедливость» восходит к праву, обозначает наличие в социальном мире правового начала и выражает его всеобщность, императивность и необходимость. Не без оснований можно полагать, что правовая справедливость возвышается над всеми притязаниями и интересами, рассматривает их формально равными, а потому является одинаково справедливым для всех мерилом.

Социальная справедливость предъявляет к праву определенные требования, которые должны найти свое выражение в самом праве; устанавливает границы допустимых отклонений в праве, нарушение которых приводит к распаду правового соответствия, извращению сущности самого права.

Как верно отмечает Е. Вавилин, социальная справедливость представляет собой совокупность общеправовых принципов справедливости, юридического равенства, закрепленных Конституцией. Они обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав граждан, их отраслевых прав, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений [1, с. 28].

Социальная справедливость - это совокупность законодательно закрепленных норм, призванных защитить конституционные права и свободы человека.

Принцип социальной справедливости вытекает из смысла ст. 7 Конституции РФ, устанавливающей, что Российская Федерация является социальным государством. В социальном государстве на первый план выдвигается взаимная ответственность государства и гражданина и достижение на этой основе такого результата, при котором социальная солидарность и справедливость воплощались бы в жизнь. Данный принцип находит свое выражение при конструировании ряда гражданско-правовых норм, в том числе наследственных.

Прежде всего, социальная справедливость проявляется в соотношении двух оснований наследования: по закону и по завещанию. В институте наследования по закону она проявляется в нормах о круге наследников